

ПРОТОКОЛЬ

Междувѣдомственного Совѣщанія, образованного при Военномъ Министерствѣ, для обсужденія вопроса объ оказаніи материальной помощи русскому и киргизскому населенію Семирѣченской области, пострадавшему отъ киргизского мятежа въ 1916 году.

8 Іюля 1917 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Совѣщанія, Помощникъ Военнаго Министра, полковникъ князь Тумановъ и представители вѣдомствъ: Министерства Земледѣлія - Начальникъ Переселенческаго Управленія Г.Ф.Чиркинъ; Министерства Финансовъ - Вице-Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства А.И.Ефимовичъ; Государственнаго Контроля - Старшій Ревизоръ Департамента Гражданской Отчетности - Н.Д.Никифоровскій; Министерства Юстиціи, Помощникъ Юрисконсульта - Е.І.Гаусманъ; Министерства Внутреннихъ Дѣлъ - Чиновникъ Особыхъ Порученій 1 класса при Земскомъ Отдѣлѣ - П.В.Вдаѣнконскій; Членъ Туркестанскаго Комитета генералъ-майора Давлетшинъ и вр.и.д. Начальника Авіяційской Части Главнаго Штаба, полковникъ А. В. Стрѣльбицкій.

Открывъ засѣданіе, Предсѣдатель предложилъ Начальнику Авіяційской Части полковнику Стрѣльбицкому ознакомить членовъ Совѣщанія какъ съ сущностью подлежащаго обсужденію вопроса, такъ и съ имѣющимися по этому дѣлу въ распоряженіи Военнаго Министерства материалами. Изъ сдѣланнаго доклада выяснилось, что на почвѣ приведенія въ дѣйствіе закона 25 Іюня 1916 года о призываѣ инородцевъ на тыловыя работы, въ Семирѣченской области возникли крупные беспорядки, отчасти вслѣдствіе непродуманности этой мѣры Правительствомъ прежнаго режима, отчасти подъ вліяніемъ агитаций со стороны измѣцкихъ шпіонскихъ организацій, главнымъ же образомъ вслѣдствіе неумѣлыхъ дѣйствій со стороны

мѣстной старой власти. Совокупность этихъ причинъ, въ свя-
зи съ нѣкоторыми неурядицами въ устройствѣ земельного бы-
та киргизовъ, создала въ средѣ кочевниковъ броженіе, пере-
шедшее впослѣдствіи въ открытый мятежъ, охватившій силошь
четыре уѣзда области, особенно густо заселенныхъ русскимъ,
старожилымъ и новосельческимъ населеніемъ. Пользуясь без-
помощностью русского населенія и отсутствіемъ на мѣстѣ
войсковыхъ силъ, киргизы терроризировали область и стали
избивать мѣстныхъ жителей, разоряя ихъ хозяйство и сжигая
постройки и посѣви. Высланный изъ Ташкента на защиту рус-
ского населенія военный отрядъ приступилъ къ усмирению
мятежниковъ, и водворяя порядокъ, началъ преслѣдовать кир-
гизовъ, которые сначала оборонялись, но затѣмъ, уступая
силѣ, стали откочевывать изъ предѣловъ области въ Китайскія
владѣнія, преимущественно въ Кульджинскій и Камгарскій
районы. Мятежъ былъ подавленъ, но въ результатѣ оказалось
до 10.000 разоренныхъ русскихъ хозяйствъ, масса забытаго
загубленного русского населенія /до 3000 душъ обоего пола/
и значительное количество уведенныхъ киргизами въ плѣнъ;
не малыя потери понесли и киргизы какъ при усмирѣніи ихъ
карательнымъ отрядомъ, такъ и со стороны китайцевъ, у ко-
торыхъ они искали убѣжища. Мѣстная краевая власть, ликви-
дировавъ мятежъ, представила Центральному Правительству
планъ дальнѣйшихъ мѣропріятій по востановленію спокойствія
въ области, главнѣйшими изъ которыхъ были оказаніе помощи
разоренному русскому населенію и смыщеніе киргизовъ, под-
нявшихъ восстаніе, съ земель ихъ пользованія, съ обраще-
ніемъ послѣднихъ подъ русскую колонизацію и подъ образова-
ніе въ раionѣ прежнихъ киргизскихъ стойбищъ и кочевій 5-ти
казачьихъ станицъ изъ выходцевъ уральского казачьаго вой-
ска. Предположенія эти, совпавшія съ моментомъ государ-
ственного переворота, дальнѣйшаго движенія получить, конеч-

но, не могли. Временное Правительство нашло действие старой власти явно несправедливыми въ отношении киргизъ, почему прежде всего амнистировало всѣхъ туземцевъ, привлеченныхъ къ суду за участіе въ мятежѣ, а затѣмъ поручило Туркестанскому Комитету изыскать мѣры къ возвращенію киргизовъ въ предѣлы области, и водворенію ихъ на прежнихъ мѣстахъ, а также къ примиренію съ ними русского населенія, пострадавшаго отъ мятежа. Съ своей стороны Туркестанскій Комитетъ поручилъ двумъ своимъ членамъ, Тынышбаеву и Шкальскому, обслѣдовать дѣло на мѣстѣ и намѣтить рядъ мѣръ къ скорѣйшему и наиболѣе благопріятному разрѣшенію этого дѣла въ направлении, указанномъ Временнымъ Правительствомъ. Въ исполненіе этого, Тынышбаевъ и Шкальскій, по соглашенію съ Семирѣченскимъ Областнымъ Киргизскимъ Съѣзdomъ, пришли къ заключенію, что для успокоенія киргизовъ, возвращающихся изъ китайскихъ предѣловъ, необходимо прежде всего, обеспечить ихъ землею, а затѣмъ оказывать материальную помощь и продовольствіе. Что касается земельного обеспеченія, то Съѣздъ и названные члены Туркестанскаго Комитета находили нужнымъ для киргизовъ, возвращающихся изъ Камгарского района, отвести рядъ мѣстностей, по возможности безопасныхъ отъ русскихъ поселенцевъ, въ предѣлахъ Пржевальскаго и Пишпекскаго уѣздовъ, а киргизовъ, ожидаемыхъ изъ Кульдиги, временно поселить въ восточной части Вѣрненскаго уѣзда и въ долинахъ Ларакоринской, Бескорагайской и др. Джаркентскаго уѣзда, а также на оброчныхъ статяхъ и свободныхъ переселенческихъ участкахъ. Принявъ во вниманіе, что намѣченный на мѣстѣ планъ разселенія киргизовъ въ общемъ совпадаетъ съ тѣми указаніями, кои были даны въ семъ отношеніи и Министерствомъ Земледѣлія, Туркестанскій Комитетъ приступилъ къ приведенію его въ исполненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ телеграммѣ за № 147, адресованной Временному Правительству, указалъ, что киргизы,

возвращающіеся изъ Китая, ограблены китайцами до нага, лишившись скота, одежды и пищи, и что успѣшное ихъ водвореніе возможно лишь при условіи, если Правительство окажеть бѣзнавѣтимъ помошь хотя бы по 100 рублей на семью, въ томъ предположеніи, что въ дальнѣйшемъ киргизамъ помогутъ ихъ сродичи; на эту помошь необходимо экстренно ассигновать 5.000.000 рублей, по расчету 50.000 семействъ, возвращающихся изъ Китая. Этими, однако, по мнѣнію Туркестанскаго Комитета, вопросъ о послѣдствіяхъ Семирѣченскаго мятежа не разрѣшаются въ полной мѣрѣ. Русское населеніе, понесшее отъ мятежа громадные материальные убытки и человѣческихъ жертвъ, крайне раздражено противъ киргизовъ, и единственный выходомъ изъ создавшагося остраго положенія, грозящаго перейти въ любой моментъ въ открытое избѣженіе киргизовъ, можетъ послужить гарантія со стороны Правительства, что русскому населенію будутъ возмѣщены въ опредѣленный срокъ и въ опредѣленномъ размѣрѣ всѣ материальные убытки, понесенные ими отъ киргизскаго мятежа. По даннымъ статистического обслѣдованія, произведенного на мѣстѣ, отъ киргизскаго мятежа по 4 уѣздамъ пострадало 9989 хозяйствъ, общая сумма убытоковъ, которыхъ опредѣляется около 31.000.000 рублей. Считая, однако, эту сумму нѣсколько преувеличенной, Предсѣдатель Туркестанскаго Комитета Н.Н.Щепкинъ, принявъ въ расчетъ уже отпущенныій Правительствомъ кредитъ на оказаніе первоначальной помошь русскому населенію въ суммѣ 2.700.000 рублей, находитъ возможнымъ ограничиться дополнительнымъ отпускомъ въ размѣрѣ 9.000.000 рублей, считая въ томъ числѣ 1.200.000 рублей на возведеніе сожжennыхъ построекъ /по 500 рублей на 2315 хозяйствъ/ и 7.500.000 рублей на вознагражденіе за остальные убытки всѣхъ пострадавшихъ хозяйствъ, считая въ среднемъ по 750 рублей на хозяйство по трудовой нормѣ. Настаивая на отпускѣ въ первую очередь

5.000.000 рублей для оказания помощи киргизамъ. Туркестанскій Комитетъ просить одновременно съ тѣмъ определить основания, срокъ и размѣръ вознагражденія за убытки русскому населенію, находя, что разрешеніе этихъ вопросовъ разновременно и различными актами создастъ лишь раздраженіе среди русского населения.

Предложивъ изложенное на обсужденіе Совѣщанія, Предсѣдатель князь Тумановъ счелъ нужнымъ добавить, что Военный Министръ А.Ф.Керенскій находитъ крайне желательнымъ разрешеніе настоящаго дѣла въ возможно благопріятномъ для мѣстного населения смыслѣ какъ съ точки зренія моральной, такъ и по соображеніямъ политического свойства. Туркестанскій край является чрезвычайно важной во всѣхъ отношеніяхъ окраиной Русского государства, и потому, скорѣйшее успокоеніе ея и въ частности Семирѣченской области, въ настоящий тревожный политический моментъ представляется задачей первостепенной важности. Въ семъ отношеніи къ скорѣйшему примиренію русского и туземного населения, поставленного во враждебныя отношенія рядомъ неправильныхъ и антигосударственныхъ дѣйствій старой власти, должны быть приняты все мѣры, какихъ бы материальныхъ жертвъ они ни потребовали отъ государства. Представители Министерства Финансовъ и Государственного Контроля, раздѣляя всю важность настоящаго вопроса, находили, однако, едва ли правильнымъ возлагать на государство обязанности возмѣщать убытки населенію, понесенные имъ отъ мятежныхъ дѣйствій киргизовъ. Такая постановка вопроса, по мнѣнію названныхъ представителей, представляется съ принципиальной стороны чреватой послѣдствіями, ибо можетъ создаться нежелательный для государственной казны прецедентъ, въ силу коего къ государственному казначейству впослѣдствіи стали бы предъявляться претензіи по возмѣщению убытковъ и по другимъ, аналогичнымъ поводамъ, особенно по

1

военными обстоятельствами. Государство, конечно, заинтересовано, въ поддержании экономической мощности разоренного населения, но для этого долженъ быть избранъ путь совершенно иной, чѣмъ тотъ, который намѣчается Туркестанскимъ Комитетомъ. Государство должно оказать разоренному населению помощь, въ видѣ ссуды, и только лицамъ, совершенно разореннымъ, могло бы оказать безвозмездное пособіе въ извѣстныхъ, по преимуществу минимальныхъ размѣрахъ, и то при условіи, если у него будетъ увѣренность, что оказываемая помощь пойдетъ по своему прямому назначенію, и если на изѣстахъ будутъ организованы соотвѣтствующіе органы для выполненія этого дѣла. Остальные Члены Совѣщанія, не отрицаютъ серьезности соображеній представителей финансовыхъ вѣдомствъ, направленныхъ къ ограниченію интересовъ государства казначейства, не нашли, тѣмъ не менѣе возможнымъ присоединиться къ высказанному предложенію, полагая, что всѣ послѣдствія Семирѣченского киргизскаго мятежа являются результатомъ неправильныхъ дѣйствій старого правительства, и потому, населеніе Семирѣченской области, пострадавшее отъ такихъ дѣйствій, несомнѣнно вправѣ расчитывать, что всѣ его материальные убытки будутъ возмѣщены новымъ революціоннымъ правительствомъ, амнистировавшимъ участниковъ мятежа и отмѣнившимъ даже самую мѣру о привлечениіи инородцевъ на тѣловыхъ работы.

По обмѣнѣ мнѣніями, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что пострадавшему населенію надлежитъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго восстановленія его экономического благосостоянія и для внесенія необходимаго успокоенія, оказать помощь въ двухъ направленахъ, безвозмѣдно въ предѣлахъ 500 рублей на каждое пострадавшее хозяйство и кроме того въ размѣрѣ той же суммы для сооруженія жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, сожженихъ во время мятежа. Такимъ образомъ, части русскаго населенія,

потерявшаго все свое имущество и постройки, а именно 2300 хозяйствамъ надлежитъ оказать безвозвратное пособие въ размѣръ 1000 рублей на каждое, остальнымъ же 7.700 хозяйствамъ /всего пострадало 9989, а за округлениемъ 10.000/ по 500 рублей, что составить въ общемъ 6.150.000 рублей. Само собою разумѣется, что это пособіе можетъ оказаться достаточнымъ лишь для восстановленія среднихъ хозяйствъ, болѣе же крупныхъ хозяйства на пособіе въ указанномъ размѣрѣ своей экономической мощности восстановить въ полной мѣрѣ будутъ не въ состояніи и какъ бы восстановленіе ея въ прежнемъ видѣ ни было желательно въ государственныхъ интересахъ, казна, по нынѣшнему состоянію своихъ ресурсовъ, дальше указанныхъ размѣровъ идти не можетъ, тѣмъ болѣе, что ей предстоитъ расходъ и по оказанію помощи общинному киргизскому населенію, возвращающемся изъ китайскихъ предѣловъ, также въ суммѣ 5.000.000 рублей. Единственнымъ возможнымъ выходомъ была бы выдача тѣмъ русскимъ хозяйствамъ, для коихъ была бы недостаточна указанная выше норма, беспроцентной ссуды изъ средствъ государственного казначейства прибѣжно на условіяхъ, на какихъ выдаются ссуды переселенцамъ. Такой порядокъ помоши представляется тѣмъ болѣе возможнымъ, что главнѣйшая часть пострадавшаго населенія принадлежитъ именно къ разряду переселенцевъ, коимъ, по дѣйствующимъ правиламъ, въ исключительныхъ случаяхъ, могутъ быть выдаваемы и повторные ссуды. Останавливаясь на такомъ разрѣшеніи вопроса, Совѣщеніе, однако, затруднилось въ настоящее время опредѣлить размѣръ той ссудной сверхъ безвозвратной помоши, которая могла бы быть оказана каждому отдельному домохозяину, такъ какъ подобные вопросы могутъ разрѣщаться, въ каждомъ отдельномъ случаѣ, лишь на мѣстѣ, соотвѣтственно размѣру, понесенныхъ заемщиками убытковъ и ихъ хозяйственной дѣятельности.

Размѣры ссудной помоши и высший предѣлъ ея должны быть

установлении Туркестанским Комитетомъ на мѣстѣ, послѣ подробнаго обслѣдованія пострадавшихъ хозяйствъ и по соображенію, съ установленіемъ иныхъ цѣнами на предметы хозяйственнаго обрудованія. Что же касается помощи киргизамъ, возвращающимся изъ китайскихъ предѣловъ, то противъ оказанія таковой, равно какъ и противъ исчисленнаго Туркестанскимъ Комитетомъ размѣра Совѣщаніе не встрѣтило возраженій. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему заявлению Туркестанскаго Комитета о желательности издать, одновременно съ отпускомъ кредита на воспособленіе киргизамъ, актъ призыва къ примиренію населенія, съ указаніемъ въ этомъ актѣ основаній, срока и размѣра вознагражденія русскаго населенія, Совѣщаніе, остановившись на мысли о необходимости теперь же ассигновать въ указанномъ выше размѣре кредитъ на первоначальную безвозмездную помощь русскому населенію, признало болѣе цѣлесообразнымъ въ актѣ призыва указать какъ общий кредитъ, ассигнуемый Временнымъ Правительствомъ на воспособленіе русскому и киргискому населенію, такъ и основанія и размѣръ этого воспособленія каждой группѣ населенія, съ изложеніемъ въ этомъ же актѣ и условий ссудной помощи.

По изложеннымъ выше соображеніямъ Совѣщаніе признало необходимымъ:

1/ выдать русскому населенію Семирѣченской области, пострадавшему отъ киргискаго мятежа, безвозвратное пособіе на восстановленіе разоренныхъ хозяйствъ въ размѣрѣ 500 рублей на каждое хозяйство;

2/ хозяйствамъ, постройки коихъ сожжены во время мятежа, выдать безвозвратное, сверхъ указаннаго, пособіе, по 500 рублей на возведеніе построекъ;

3/ потребный на указанную въ п.п. 1 и 2 надобность кредитъ, въ размѣрѣ 6.150.000 рублей, отнести на наличныя средства Государственнаго Казначейства;

4/ предоставить русскому населению Семиреченской области право на получение, изъ указанного въ п. 3 источника, беспроцентной ссуды въ предѣлахъ, какіе будутъ впослѣдствіи установлены Временнымъ Правительствомъ, на условіяхъ и въ порядке, установленныхъ для переселенцевъ; *фото 45-59, л. 47 пред. Рукоп.*

5/ Поручить Туркестанскому Комитету, по всестороннемъ обслѣдованіи на мѣстѣ убытковъ, понесенныхъ русскимъ населениемъ, установить размѣръ ссудной помощи и своимъ по сему вопросу, соображенія сообщить Временному Правительству для дальнѣйшихъ распоряженій;

6/ выдать возвращающимся изъ китайскихъ предѣловъ 50.000 семьямъ киргизовъ безвозвратное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей на каждую кибитку, съ отнесеніемъ потребнаго для сей надобности кредита, въ размѣрѣ 5.000.000 рублей, на наличныя средства Государственного Казначейства;

7/ ассигновать въ распоряженіе Туркестанского Комитета для надобностей, указанныхъ въ п.п. I, 2 и 6 настоящаго заключенія, II.150.000 рублей;

8/ изложенные выше постановленія /п.п. I - 7/ облечь въ особый актъ отъ имени Временного Правительства, съ признакомъ къ населению Семиреченской области забыть взаимные обиды и примириться.

Проектъ акта, выработанный Совѣщаніемъ, при семъ прилагается.

А. А. Чеческий

Т. Чубаки

А. Давыдович

Н. М. Ткачевский

В. С. Григорьевич

Д. Ефимов

Чеческий

М. М. Чеческий (подпись) - составилъ актъ по порученію комитета по приведенію въ исполненіе постановленія о предоставлении ссуды киргизамъ въ предѣлахъ Семиреченской области въ суммѣ 50.000 сем. рублей, въ видѣ беспроцентной кредитной помощи. Контрактъ означенъ